

Это был первый учебный день после Нового года.

Как обычно, Юдзуру обедал со своими друзьями.

— Эй, он выглядит тёплым, — завистливо сказал Соитиро, глядя на бэнто Юдзуру.

Юдзуру кивнул, потягивая тёплый суп консоме.

— Ага. Приятно, когда зимой можно поесть горячую еду и суп.

Юдзуру использовал термоконтейнер, в котором можно было хранить суп, а также другие ингредиенты.

Конечно же, содержимым был домашний бэнто Арисы.

Белый рис, гарнир и суп были ещё тёплыми.

До сих пор он брал случайный контейнер для бэнто, который лежал у него дома, но во время зимних каникул он решил обновить ассортимент.

— Пожалуй, я тоже куплю такой..... Кстати, а что во время лета? В нём не заплесневевает еда?

— Говорят, что он безопасный, потому что бактерии не могут размножаться, когда он горячий. Вероятность того, что он испортится, выше, если дать ему остыть.

Очевидно, Ариса тоже пользуется таким же теплосберегающим бэнто.

Её знания в области кулинарии настолько совершенны, насколько можно ожидать от Арисы.

«А ведь точно..... если я смогу выйти за Арису, то смогу есть такие блюда до конца жизни»

И наоборот, если он отпустит Арису, то не сможет это съесть.

Юдзуру вновь подтвердил свою решимость сделать предложение успешным, заявив, что он обязательно сделает её своей.

— Чё ты улыбишься? Ну и жуть...

— Извини. Я подумал об Арисе, — когда Юдзуру гордо ответил на замечание Хидзири, он

сделал такое лицо, как будто съел кусочек сахара, пропитанный мёдом.

Он выпил чай, как бы очищая свое нёбо.

— У моего класса потом физ-ра... — затем он сказал это, как бы желая сменить тему.

Казалось, ему было очень не по себе.

— После обеда...

— Это тяжело. Особенно в такое-то время года.

Юдзуру и Соитиро пожалели Хидзири.

Почему же это время года может быть «особенно» трудным?

Да потому что это связано с определённым событием в школе Юдзуру, которое должно произойти через месяц.

— Марафонский турнир.

В начале февраля в старшей школе Юдзуру проходит марафон.

В это время года почти все занятия по физкультуре переключаются на бег на выносливость, чтобы потренироваться для участия в соревнованиях.

— Так... 10 км у парней и 7 км у девочек, да? — когда Юдзуру уточнил это, Соитиро кивнул.

— Если я прав, это долгая прогулка. Десять километров.

Юдзуру никогда не был противником физических упражнений.

Для своего же здоровья он иногда бежит на длинные дистанции.

Он был уверен в своей выносливости... но он не был марафонцем и не занимался спортом на регулярной основе.

То же самое было с Соитиро и Хидзири.

— Ну..... если ты только и думаешь про себя, сколько же километров ещё осталось пробежать, то это будет долгий бег. Но если бежать и не думать про это, то он быстро закончится. Я имею в виду, с точки зрения опыта.

— Он тебе надоест..... Марафон — это скучно.

На слова Юдзуру Хидзири ответил вздохом.

Это зависит от человека, который любит или не любит забег на длинные дистанции, например, марафоны.

Но..... по крайней мере, Хидзири он не очень нравится.

— Думаешь? А мне вот нравится бег на длинные дистанции. Потому что я могу просто бежать с пустыми мыслями и покончить с этим. Это проще, чем спорт, где ты должен думать о каждом своём движении, — так сказал Соитиро.

Он может выглядеть серьёзным, но на самом деле он немного задиристый.

И в то же время он человек с хорошей головой на плечах.

«Если я буду думать об Арисе во время бега..... нет, нельзя, а не то моё лицо расплывётся в ухмылке»

Человек, бегущий с ухмылкой на лице, выглядел бы, по меньшей мере, жутковато.

Юдзуру решил сдержаться.

— Ну..... будет скучно бегать без цели, почему бы нам не посоревноваться? Самый медленный должен будет угостить остальных. Как вам? — предложил Юдзуру, и двое других ухмыльнулись ему.

Судя по их виду, они в деле.

— Я не против.

— И я. Всё-таки с целью веселее.

Вот так и они и решили «посоревноваться».

Идея принадлежала самому Юдзуру, но... он решил, что ему придётся отнестись к урокам физкультуры немного серьезнее.

Затем после школы.

Юдзуру стоял один перед школьными воротами.

Пока он ждал уже какое-то время... к нему приближалась группа девушек.

Это были девочки из того же класса, что и Юдзуру.

И в этой группе была одна девушка, которая приветливо улыбалась, словно смешавшись с ними.

«..... Когда она так себя ведёт она удивительно незаметна»

Когда Юдзуру наблюдал за тем, как Ариса общается с девушками, он внезапно подумал об одной вещи.

Ариса была несравненной красавицей, но, когда она сливалась с группой, она становилась удивительно незаметной.

Сама Ариса, вероятно, пытается сохранить своё присутствие на заднем плане.

На самом деле, сперва кажется, что она хорошо проводит время, болтая с ними..... но присмотревшись повнимательнее становится видно, что она на шаг позади и просто слушает разговор.

Даже улыбка на её лице была натянутой.

Возможно, это был способ Арисы выжить.

Когда человек так хорошо выглядит, он привлекает к себе много ревности и зависти. Если вы не будете осторожны, над вами будут издеваться.

Другое дело, если бы она была лидером группы, но Ариса, похоже, не очень хороша в таких делах.

Возможно, именно поэтому она старается быть незаметной.

Для других девушек утешительно знать, что симпатичная Ариса спокойна и находится в относительно «более низком» положении, чем они...

Хотя, возможно, это слишком сексистский взгляд.

Подумав об этом, Юдзуру достал свой телефон и потыкал в него... дожидаясь, пока Ариса отделится от девочек у школьных ворот.

Он уже изучил тот факт, что Ариса — единственная, кто идёт домой в другом направлении.

Затем Ариса отошла от других девушек и развернулась на месте.

В этот момент Юдзуру окликнул её:

— Ариса.

— Фуэ-э-э!? ... Юдзуру, зачем?

Ариса удивлённо расширила глаза.

Юдзуру сказал Арисе, немного нервничая, но стараясь сохранить самообладание:

— Я подумал пойти домой вместе с тобой.

На самом деле он думал засыпать внешний ров, поговорив с Арисой на глазах у остальных одноклассников. Но на полпути размышлений он изменил свой план, потому что ему показалось, что это создаст проблемы для Арисы.

Конечно, вскоре он планирует сделать так, чтобы в школе стало известно, что Ариса — девушка (будущая) Юдзуру.

— А это плохо?

Когда он спросил Арису, которая застыла на месте...

Она несколько раз покачала головой из стороны в сторону в широком жесте, выглядя так, как будто её голова может оторваться.

— Н-ничего подобного! Всё в полном порядке... — лицо Арисы слегка покраснело, когда она это сказала.

Она смотрела на лицо Юдзуру с озадаченным выражением.

— Тогда пойдём, Ариса, — Юдзуру сказал и начал идти с Арисой.

Он шёл в ногу с ней и был осмотрителен, не давая ей идти у обочины дороги.

— Как бы.....Юдзуру. Почему вдруг сегодня?

— Я просто подумал, что хочу пойти домой с тобой..... и я бы хотел ходить с тобой домой, когда это возможно. Ты не против? — когда он спросил это, лицо Арисы покраснелось ещё больше.

А затем она слегка кивнула.

— Да..... я не против. Но, знаешь, люди в классе...

— Понял. Я просто спрячусь и подкараулю тебя.

— Прозвучало как сталкеризм.

Ариса слегка хихикнула.

Юдзуру рассмеялся в ответ.

Юдзуру шёл с Арисой, сохраняя расстояние между их плечами настолько близко, что они могли коснуться друг друга.

Сначала они весело болтали, но по мере приближения к станции..... Ариса стала говорить всё меньше и меньше.

А затем на её лице появилось рассеянное выражение.

— Ариса, тебя что-то беспокоит?

Настоящей целью его возвращения домой с Арисой было желание Юдзуру задать ей этот вопрос.

В последнее время Ариса была рассеянной и часто впадала в оцепенение.

Он знает это, потому что наблюдал за ней в классе ещё до зимних каникул.

Раньше она серьёзно относилась к конспектированию уроков, но в последнее время она смотрит в пустоту, как будто о чём-то думает, а потом поспешно переписывает то, что написано на доске.

Поначалу это выглядело свежо и умилительно, но потом он понял, что у неё, похоже, какие-то проблемы.

Но потом он заметил, что она, кажется, встревожена, потому что в последнее время, когда она о чем-то думала, выражение её лица было немного мрачным.

— Э? ... Нет, у меня всё хорошо.

Когда Юдзуру спросил её, Ариса покачала головой из стороны в сторону.

Однако её слова были не словами отрицания, а словами, которые заверяли Юдзуру, что у неё всё хорошо.

— Ясно.

Честно говоря, она выглядела не очень.

Однако он не мог просто предположить, что «она не выглядит хорошо».

Ариса сказала, что «у неё всё хорошо» потому, что не хочет, чтобы Юдзуру слишком сильно совал свой нос.

И как раз в этот момент они оказались перед турникетами станции.

Ариса повернулась к Юдзуру и слегка поклонилась.

— Ладно, Юдзуру. Увидимся завтра.

— Ага..... Ариса.

Когда Ариса попыталась уйти, Юдзуру остановил её.

Он положил свои руки на оба её плеча.

— Э, эм.....

— Я на твоей стороне. Если я могу чем-то помочь, просто дай знать.

Нефритово-зелёные глаза Арисы дрожали от смущения.

И её глаза слегка увлажнились.

— Да, Юдзуру. Большое тебе спасибо.

Затем Ариса слегка кивнула.

□

Ресторан, расположенный примерно в 10 минутах езды на поезде от дома Юдзуру.

В приёмной друг напротив друга расположились мальчик в форме официанта и мужчина с мягкой внешностью.

— Итак, Юдзуру. Что ты собираешься делать со своими сменами в этом семестре? Так же, как и раньше?

—Ну..... если можно, было бы здорово, если бы вы их прибавили.

Юдзуру обратился к человеку с довольно нейтральной атмосферой — менеджеру на его подработке.

У Юдзуру есть три разных работы.

Одна из них — в качестве репетитора детей знакомого отца.

Другая — помощь юристу друга его отца (на дому).

И, наконец, он работает в этом ресторане.

Из них репетиторство имеет самую высокую почасовую оплату — 2000 иен в час.

Работа юриста стоит 1500 иен в час.

Однако эти два рабочих места доступны только раз в неделю, и смены не могут меняться по его желанию.

Поэтому самый большой заработок — это подработка официантом в ресторане.

Почасовая оплата труда, кстати, составляет около тысячи пятидесяти (1050) иен.

— Вы не против?

— Ты меня только выручишь, если сделаешь так, но сможешь ли ты учиться? Если твои оценки упадут, меня отругают твои родители.

Это естественно.

Менеджер этого ресторана также является знакомым родителей Юдзуру.

Хотя... это были отношения не с его отцом или «Такасэгавой», а с матерью Юдзуру.

— Я постараюсь не доставлять вам неприятностей, Хироми.

Хироми Хасэгава.

Вот его имя.

Он очень добрый человек, и Юдзуру в большом долгу перед ним.

Неудивительно, что родители доверили Юдзуру именно ему.

..... Насчёт Юдзуру, он хотел найти работу для себя, но ему не разрешали.

В этом мире есть плохие люди, так что это вполне естественно.

Кроме того... есть грязное взрослое умозаключение, что если Юдзуру «что-то» сделает, это будет легче скрыть, если для этого есть знакомый.

Понятное дело, Юдзуру не собирался делать ничего подобного.

— Ну, думаю, если это ты, то ты справишься. Ты сильно поможешь магазину..... Кстати, могу я спросить, почему? Если не хочешь говорить, то не надо.

— Я хочу поднакопить денег на Белый день.

Когда Юдзуру ответил на это, глаза Хироми расширились, как бы говоря «о-о-о как».

Затем он ухмыльнулся.

— И зачем же? Если ты должен что-то получить, значит ли это, что есть девушка? А ещё ты говорил, что у тебя планы на Рождество. Значит, ты делаешь то, что должен делать, да, Юдзуру?

— Ну..... она не совсем моя девушка. Она та, кто мне нравится.

Ариса не была его девушкой.

Но она обязательно подарит ему шоколадные конфеты на День святого Валентина..... или так ожидал Юдзуру.

Если бы она этого не сделала, он был бы серьёзно подавлен.

В любом случае, если есть уверенность, что вы получите шоколадные конфеты на День святого Валентина, вам следует подготовить подарок на Белый день, пока ещё есть возможность.

Если рождественский подарок был джебом, то на этот раз он намерен нокаутировать Арису настоящим прямым ударом.

А для этого ему нужна разумная сумма денег.

— Хех..... так, если вы станете любовниками, ты представишь её мне?

— Да. Конечно, представлю, когда придёт время.

Вполне естественно познакомить свою будущую жену с людьми, которые хорошо к вам относились.

— Кстати, а она красивая? На кого она похожа?

— Посмотрим...

Юдзуру назвал имя известной иностранной актрисы.

Затем Хироми наклонил голову.

— То есть она из-за границы?

— Она смешанной расы. Ну, она родилась и выросла в Японии.

Юдзуру рассказал ему информацию об Арисе, как его и просили. Но, конечно, он ничего не рассказал ему о её личной жизни.

Он сказал, что она красивая, хорошо готовит, умная, спортивная и замечательная женщина.

Хироми кивнул, когда услышал всё это.

— Юдзуру, да ты без ума от неё, да?

— Именно так.

— Даже не отрицаешь.

— В конце концов, это правда.

То, что Юдзуру без ума от Арисы, — это факт, и этого не нужно стыдиться.

Конечно, есть чувство небольшой неловкости, когда люди дразнят его.

Это не круто — смущаться, поэтому он просто гордо стоит.

— Понятно...

Хироми кивнул, как будто в чём-то убедился.

— Хорошо. Я добавлю столько смен, сколько смогу.

— Премного благодарен.

Затем Хироми вышел из приёмной и почесал голову, выглядя немного обеспокоенным.

— И как мне теперь объяснить это нашим девочкам?

Такой грешный человек...

Он тихо пробормотал и вздохнул.

□

Через несколько дней наступила суббота.

По сути, суббота — это «день Арисы», а Юдзуру остаётся свободным.

Когда он с большим энтузиазмом убирал свою комнату, так как Ариса собиралась прийти к нему...

У Юдзуру зазвонил телефон.

Звонок был от Арисы.

— Да, слушаю. Что такое, Ариса?

— Прости..... я сегодня не смогу прийти к тебе, Юдзуру.

Он почувствовал, что этот голос звучал несколько иначе, чем у обычной Арисы.

Он был немного приглушённым.

— Тебе нездоровится?

Подумав об этом, Юдзуру вспомнил, что вчера она выглядела не лучшим образом.

Может, это была простуда.

— Да..... гехо~! Я простудилась.

Похоже, это всё-таки простуда.

Однако простужаться в такое время нехорошо.

Потому что...

— Если я правильно помню, ты сейчас одна, так? Я слышал, твоя сестра остановилась у подруги, а мама путешествует с подругой.

И, конечно же, Наоки Амаги был на работе.

Харуто Амаги вернулся в колледж.

Обычно она могла бы сказать, что такая обстановка довольно комфортна, когда никого нет рядом... но, когда она больна ей, должно быть, тяжело придётся одной.

— Гехо, гехо..... всё хорошо. Мне станет лучше, если я немного посплю.

Этот диалог был очень упрямым.

Однако..... это заставило Юдзуру беспокоиться.

Ему казалось, что она пересиливает себя, чтобы Юдзуру не беспокоился о ней.

— Ты точно в порядке?

— Я в порядке. Не стоит беспокоиться, — наступила небольшая пауза, прежде чем она ответила.

Похоже, она всё-таки блефовала.

Юдзуру почувствовал, что Ариса просит о помощи.

«Я бы хотел уважать желания Арисы, но когда дело касается болезни...»

Даже если это была лёгкая простуда, она может внезапно обостриться.

Это может быть грипп.

Сейчас не время говорить об уважении к воле Арисы.

Кроме того...

«Может она и говорит, что с ней всё хорошо, но я чувствую, что ей нужна помощь...»

Прошло полгода с момента их первой встречи.

Он научился до некоторой степени угадывать, что чувствует Ариса.

— Ладно, я сейчас приду к тебе.

— Э? Нет, но...

— Разве ты не заботилась обо мне в прошлый раз, когда я был травмирован?

Это случилось, когда Юдзуру упал с дерева и растянул связки на лодыжке.

Когда он подумал об этом сейчас, именно это сблизило его с Арисой.

— Позволь мне помочь тебе на этот раз.

Когда Юдзуру сказал это...

После недолгого молчания он услышал слегка влажный голос.

— Я буду под твоей опекой.

— Оставь это мне.

□

Прежде чем идти в дом Арисы, он должен был кое-что сделать в первую очередь.

Юдзуру позвонил Наоки Амаги по телефону.

Он извинился за то, что позвонил ему, когда тот находился на работе.

Он также сказал ему, что Ариса простудилась.

Затем он попросил прощения за то, что хочет войти в их дом, чтобы проведать её.

Ещё он хотел, чтобы ему разрешили использовать часть кухни для ухода за ней.

Это были четыре пункта, которые Юдзуру передал Наоки.

— Да, всё в порядке... извини за это, Юдзуру. Пожалуйста, позаботься о моей дочери.

— Не беспокойтесь, как-никак, Ариса — моя невеста.

— Кстати, Юдзуру...

— Да..... что такое?

— Что ты... чувствуешь к Арисе?

С чего вдруг он спрашивает такое?

Юдзуру непроизвольно наклонил голову.

— Я считаю её очень важным для меня человеком.

— Хм, понятно. Нет, прости. Это был странный вопрос.

Наоки тоже был на работе, поэтому они не могли долго разговаривать.

Решив позже рассказать ему о состоянии Арисы, Юдзуру повесил трубку.

Получив разрешение Наоки, Юдзуру отправился в дом Арисы.

Он позвонил в домофон и сообщил ей о своём прибытии.

Спустя некоторое время дверь медленно открылась.

В дверном проёме стояла Ариса, одетая в пижаму и накинутую поверх неё куртку.

Её волосы, обычно аккуратно причёсанные, были слегка взъерошены.

На ней была маска, закрывавшая половину лица... но и так можно было сказать, что у неё не самый здоровый цвет лица.

— Доброе утро, Ариса.

— Доброе..... Гохо гехо.

Она закашляла.

Подумав, что будет нехорошо допускать, чтобы становилось слишком прохладно, Юдзуру быстро закрыл дверь.

— Прости, я тебя разбудил?

— Нет, всё хорошо...

Первым делом Ариса повела Юдзуру в свою комнату.

«Похоже, она не в очень хорошей форме»

Хотя она старалась выглядеть собранной, её шаги были немного неуверенными.

Юдзуру решил, что будет лучше остаться с ней до конца дня.

— Это моя комната.

Это был первый раз, когда он увидел комнату Арисы.

Она была довольно маленькой, но дизайн интерьера был симпатичным.

Это была очень девичья комната.

Если бы Ариса не болела, Юдзуру наслаждался бы ей чуть больше.

— Понятно. Я запомнил это место. Ты пока поспи.

— Да.

В конце концов, Арисе тоже было тяжело.

Она сразу забралась в постель.

— Ты ходила в больницу? Судя по твоему виду, ты не ходила.

— Нет, не ходила. Гехо~ температура где-то 37 градусов, так что со мной всё будет в порядке.

Ариса, которая сказала это..... честно сказать, не очень хорошо себя чувствовала.

Однако если температура всего 37 градусов, то, вероятно, нет такой срочности, немедленно ехать в больницу.

— Кстати, ты уже обедала? Если нет, то я принесу тебе готовую кашу или консервированные персики.

Юдзуру хоть и не умел варить кашу вручную, но он мог, по крайней мере, приготовить её из готового к употреблению продукта.

Однако если в доме уже была эта вещь, он мог просто воспользоваться ею.

— М-м..... пока нет. Если купишь мне немного, это будет здорово. У нас в доме нет ничего такого..... и у меня были небольшие проблемы.

— Хорошо. Я схожу купить тебе леденцы от горла и витаминные напитки. Хочешь чего-нибудь ещё? У вас хватает лекарств?

— У меня есть обычные лекарства, так что всё в порядке..... Извини, но ты меня выручишь, если ещё купишь мне охлаждающие подушечки... они у меня сейчас закончились.

— Окей, понял.

Юдзуру сказал Арисе позвонить ему на телефон, если что-то случится, а затем отправился в ближайшую аптеку, чтобы купить необходимые вещи.

От Арисы не было никаких особых контактов... но на всякий случай он побежал обратно в дом, размышляя о такой возможности.

— Ариса, я вернулся, — он сказал это Арисе перед её комнатой, но она не ответила.

Он постучал в дверь и вошёл в её комнату.

«..... Она спит?»

С этой мыслью Юдзуру посмотрел на лицо Арисы.

Она казалась ещё бледнее, чем раньше.

— Угх..... Юдзуру?

— Ты в порядке?

С потом на лице и искажённым аккуратным лицом, Ариса открыла свои тонкие глаза.

Она выглядела очень болезненной и вялой.

Юдзуру положил руку на лоб Арисы.

— Ужасная температура..... лучше померить её ещё раз. Сможешь померить сама? — Юдзуру взял термометр, который лежал рядом, и спросил Арису.

Ариса слегка кивнула и начала расстегивать одну за другой пуговицы своей пижамы.

В его поле зрения появилась опрятная белая пара нижнего белья.

Юдзуру запаниковал и отвернулся.

— Померила?

— Да?

Юдзуру взял термометр у Арисы.

Цифры были такими..... 38,7 градуса.

— С такой температурой тебе лучше сходить в больницу. Это может быть грипп.

— Угх..... но как я...

— Я вызову тебе такси.

Юдзуру воспользовался своим телефоном, чтобы вызвать такси.

К счастью, рядом была свободная машина, так что такси приехало быстро.

— Ариса, можешь встать? — Юдзуру, который закончил собирать её страховой полис и мед. книжку, спросил Арису.

Ариса выглядела ошеломлённой и кивнула головой.

— Да, могу.

Слегка кивнув, Ариса, дрожа, поднялась на ноги.

Но вскоре снова опустилась на колени.

Юдзуру поспешно поддержал её.

— Тише. Я понесу тебя.

— А, нет... эй...

Юдзуру сказал ей в одностороннем порядке и подхватил её на руки, не обращая внимания на смущённый голос Арисы.

Её несли как принцессу.

Ариса сначала удивилась, но уже скоро успокоилась и уцепилась за одежду Юдзуру обеими руками.

Юдзуру шёл с Арисой на руках и посадил её в такси, попросив водителя отвезти их в больницу.

К счастью, это оказался не грипп.

Они дали ей лекарства от насморка и кашля, а также жаропонижающее и отправили домой.

Когда они вернулись, было уже обеденное время.

— Ариса, у тебя есть аппетит? — спросил Юдзуру, укладывая её обратно в постель.

Она слегка покачала головой.

— Не особо...

— Ясно...

Однако в назначенном лекарстве было прописано: после приёма пищи.

Ей нельзя принимать лекарство, не съев что-нибудь.

— Ты можешь поесть консервированных персиков?

— Если немного.

Юдзуру подошёл к холодильнику и достал баночку персиков, которые он охладил.

Он переложил её на подходящую тарелку и взял вместе с вилкой.

Когда он помог Арисе подняться, он передал тарелку в её руку.

— Если это окажется для тебя слишком, то можешь оставить. По крайней мере, попробуй откусить кусочек.

—

Ариса рассеянно посмотрела на свою тарелку.

Затем она перевела свои нефритово-зелёные глаза на Юдзуру.

— Эм...

— Что такое? Не можешь есть?

— Нет, просто...

Щёки Арисы слегка покраснели.

Это... казалось, происходило по несколько иной причине, чем симптомы при простуде или от температуры.

— В чём дело?

Может быть, жёлтые персики лучше белых?

И пока Юдзуру думал об этом...

— Пожалуйста.

— Хм?

— Пожалуйста, покорми меня, — Ариса сказала Юдзуру с влажными глазами.

□

Когда я влюбилась в этого человека?

Внезапно я снова подумала об этом.

Впервые я встретила этого человека на церемонии поступления.

Мой приёмный отец строго-настрого приказал мне: «Никогда не создавай проблем».

Так что я знала про него с самого начала, и я очень хорошо помню о нём своё впечатление.

Он был очень тихим и спокойным человеком.

Таково было моё впечатление о нём, и я думаю, что таково было впечатление многих моих одноклассников.

Девочки из моего класса описывали его как крутого, но тихого парня.

Но я никогда не думала о нём как о тихом парне.

Когда я думаю об этом сейчас, я считала его... страшным.

Если бы мне пришлось использовать аналогию, я бы сказала, что это большое гигантское дерево; или густой лес из деревьев.

Тихий и спокойный.

Но... у него очень сильная мощь.

Я чувствовала это.

Мы учились в одном классе, но между нами не было никакого разговора.

Я не хотела связываться с мужчинами, а он, похоже, не был особенно заинтересован во мне.

Поэтому, когда мой приёмный отец сказал мне: «Он хочет организовать брачную встречу с твоим участием», — я была немного удивлена.

Ведь он был явно равнодушен ко мне.

Мне было интересно, действительно ли я ему нравлюсь... но я не могла отказаться от смотрин и поэтому согласилась.

И, как и ожидалось, мой приёмный отец неправильно понял, что он надеется на брачную встречу со мной.

Напротив, он, похоже, не хотел заниматься смотринами.

Думаю, это было естественно.

Для старшеклассника немыслимо обручаться или жениться...

Ну, может быть.

Я подумала, что он, возможно, согласится выслушать мою абсурдную просьбу касательно фальшивой помолвки.

И, как оказалось, он прислушался к моей просьбе.

Чтобы защитить меня.

Он добрый и заботливый человек.

Это добавило к моему впечатлению о нём.

Если кто-то спросит меня, нравился ли он мне в то время... я не знаю.

По крайней мере, в то время у меня не было к нему сильных чувств... наверное.

Причина, по которой я не могу сказать этого наверняка, в том, что когда я вспоминаю это сейчас, я тогда чувствовала себя такой счастливой и полагалась на его заботу..... и от этого у меня сильно болит сердце.

Потом, так уж вышло, я стала ходить к нему домой раз в неделю.

Я многое узнала о нём.

Я также стала рассказывать ему о себе и своём семейном положении.

Когда люди узнают о моей ситуации, большинство из них предпринимают два основных действия...

Они либо пытались «сильно заботиться обо мне», либо убегали.

Нет, это выражение может быть слишком удобным для меня.

Мой сводный брат время от времени оказывал мне большую помощь.

Он мало что мог сделать, но всё равно сделал лишнее от чего моё положение стало только хуже.

Поэтому я начала говорить, что мне не нужна помощь, но я хотела её получить.

Потому что они пытаются помочь мне, когда не могут помочь.

Если бы они это сделали, моё положение было бы ещё более невыгодным.

Поскольку я отказалась от помощи, люди стали игнорировать это или убегать.

Я хочу помощи, но не хочу, чтобы мне помогали.

Я хотела помощи, в удобном количестве ложек, удобным способом.

Думаю, это было очень эгоистичное, корыстное и высокомерное мышление.

Не может быть, чтобы нашёлся удобный принц на белом коне, который понял бы мои слабые, бесхарактерные намерения и всё сделал.

Его просто не может быть...

Но он именно так и поступил.

Он сказал, что поможет мне.

Он старался помочь мне, как мог.

Но он не сделал ничего такого, что могло бы поставить меня в невыгодное положение.

Может, я преувеличиваю.

Это могло быть совпадением.

Но даже так... он внимательно смотрел за мной, понял мои намерения без слов, уважал мои желания и сделал то, что я хотела от него.

Я чувствовала: этот человек защитит меня.

У меня появилось такое чувство безопасности.

Вот почему... я пошла с ним на свидание в бассейн.

И там Аяка и Тихару, с которыми я случайно встретилась, спросили меня:

Ты влюблена в него?

Я не знаю, когда я впервые влюбилась в него.

Но когда я впервые осознала это...? Наверное, в тот раз.

Прежде всего я испытала огромное облегчение, узнав, что у Аяки и Тихару уже есть парень (? Если он их парень, это значит, что Сатакэ ведёт двойную игру, и те двое это допускают. Я не до конца всё понимаю, но это не так важно).

Было большим облегчением подтвердить, что между ним и Аякой или Тихару не было таких отношений или чувств.

В дополнение к этому, когда Аяка и Тихару спросили меня, есть ли у меня какие-то чувства к

Юдзуру... я поняла.

Я влюблена в него.

И в день летнего фестиваля это стало окончательным.

Он простил меня за мою «ложь».

Я могу доверять ему.

Я почувствовала себя в безопасности.

Я могу отдать себя ему.

Так я подумала.

Я была в восторге, когда он обнял меня.

Я почувствовала облегчение, когда он погладил меня по голове.

С другой стороны, у меня возник соблазн погладить его по голове и подшутить над ним.

Для меня стало ясно: это любовь.

Я не знаю, нравилась ли я ему в таком же плане...

Но он защитил меня от мамы и был доволен моим скудным подарком на день рождения.

Так что..... я чувствовала себя немного виноватой.

Потому что я не смогла ничего ему вернуть.

Он всегда помогает мне... без моей просьбы о помощи.

Это поступок, который возлагает на него всю ответственность.

Это заставило меня чувствовать себя очень безобразно.

Поэтому... я решилась и вылила всё на него.

Что я безобразный человек.

И что он не знает всего.

Я была очень безрассудной, эгоистичной и самовлюблённой.

Но он принял меня такой, какая я есть.

Он знал, что я безобразный человек, и подтвердил это.

Я по-прежнему жалела себя.

Однако на душе стало легче.

В то же время я чувствовала, что должна что-то ему дать ему взамен.

Я подумала, что должна что-то сделать для него, а не просто помогать с чем-то.

Однако единственное, что я могла для него сделать, это приготовить ему бэнто...

Но он был рад получить его.

Он всегда говорил, что всё очень вкусно.

Я могу продолжать готовить для него обед.

Я хочу готовить для него ужин каждый день.

Я даже начала думать об этом.

Затем, на Рождество, он попросил меня и дальше готовить для него.

Я думала, что это похоже на предложение руки и сердца.

Конечно, он не имел в виду брачное предложение.

Но даже если бы это было оно, я бы кивнула головой в знак согласия.

Я была счастлива принять его.

Тогда я подумала про себя:

Я могла бы выйти за этого человека.

С ним я могла представить себе жизнь, как я выйду за него, стану парой, заведу детей, состарюсь вместе и буду окружена внуками.

Брак с ним, о чём я до сих пор старалась не думать, становился реальностью.

Когда я смотрела на ожерелье, которое он мне подарил, я начала представлять себе нашу с ним супружескую жизнь.

У меня закрадывалось подозрение, что я ему нравлюсь.

Я поняла это, взглянув на ожерелье.

Ожерелье, которое он мне подарил, было брендовой новинкой и очень красивым.

Я поняла с первого взгляда.

Что он знает мой вкус..... что он внимательно слушал и запоминал, что я ему говорила, когда у нас ранее было свидание в кино.

И это ожерелье — очень дорогая вещь.

Он подрабатывал, чтобы свести концы с концами, так что для него это была не дешёвая покупка.

Он никогда бы не подарил чего-то подобного женщине, которая ему не нравится.

А стало быть, я ему нравлюсь...

Мои отношения с ним — это фальшивые «жених и невеста».

Однако всё опиралось на предпосылку, что между мной и ним нет никакой привязанности, и

что мы разорвём нашу помолвку, как только я смогу жить самостоятельно.

И эта предпосылка была нарушена.

Мне он нравится.

Он нравится мне.

Тогда мы должны продолжать наши отношения.

Если мы продолжим так делать, то в конце концов станем нормальными женихом и невестой и... поженимся.

И когда я думал о подобном, случилось это.

Внезапно мой приёмный отец сказал мне:

— Если тебе это не нравится, то можешь не выходить замуж.

Когда он сказал мне это, я сначала подумала, что сделала что-то не то.

Потому что это произошло сразу после того, как съездила в дом его родителей на новогодние поздравления.

Или, может быть, я ему надоела.

Чувствуя беспокойство, я спросила своего приёмного отца.

Подумав немного, мой приёмный отец ответил.

По словам моего приёмного отца, изначально с ним должна была обручиться Мэй, а не я.

Однако его семья выдвинула мою кандидатуру.

И поскольку я надеялась на брак по расчёту, мы решили связать себя узами брака.

Но...

— Я хотел спросить, может ты правда ты не хочешь предложения руки и сердца?

Очевидно, именно это он и имел в виду.

Я не знала, что ответить, поэтому просто стояла в оцепенении.

Когда я замолчала, приёмный отец сказал: «Ты не обязана выходить замуж, если не хочешь. Я не намерен принуждать тебя к чему-либо. Если тебе это не нравится, просто скажи «нет»... Я немного подожду твой ответ».

Это правда, что до недавнего времени мне это не нравилось.

Но теперь я не испытываю к этому ненависти.

Было уже слишком поздно что-либо говорить, да и слова теперь были бессмысленны.

Тогда почему он начал говорить об этом сейчас?

И вдруг меня осенило... это всё моя приёмная мать.

Моя приёмная мать ненавидит меня.

Похоже, она испытывает горечь из-за этого брачного предложения и из-за того, что я выйду за него.

Может ли быть так, что она хочет использовать мою неприязнь как предлог, чтобы разорвать нашу помолвку?

А потом обручить его с собственной дочерью, Мэй.

Мой приёмный отец также хочет женить его на своей собственной дочери, поскольку она, естественно, милее меня...

Возможно, я слишком параноидальна.

Но отрицать этого нельзя.

Или это снова был..... тот человек, который сказал моему приёмному отцу или приёмной матери что-то лишнее?

Этот человек и правда, всегда, всегда, всегда...

Нет, давай не будем этого делать.

Решение пока не принято.

В любом случае, не было сомнений, что над моей помолвкой с ним сгущаются тучи.

Когда это произошло, это внезапно заставило меня почувствовать беспокойство.

А он действительно любит меня?

До недавнего времени я была абсолютно уверена, что он влюблён в меня... хотя, возможно, это звучит несколько самонадеянно.

Он был так добр ко мне.

Он также сделал мне очень милый подарок.

И что самое главное... никто никогда не станет говорить: «Можно я тебя обниму?», — тому, кто вам не нравится.

Это точно взаимная любовь.

Я подумала, что он любит меня так сильно, что, возможно, он считает меня уже своей возлюбленной и поэтому не удосужился поведать мне о своих чувствах.

Но, возможно, это всё мои заблуждения.

Наверное, из-за того, что он мне нравится, я вижу только то, что удобно для меня...

Эта возможность проникла в мою голову.

Он просто пытается быть «женихом».

Возможно, он воспринимает меня как просто друга противоположного пола.

Подумав так, я поняла, что он был очень близок с девочками, с которыми рос.

Может быть, такой уровень близости для него нормален...

Н-нет... действительно, это невозможно.

Нельзя обнимать человека, который вам не нравится, или гладить его по голове.

Даже если это не сильное романтическое чувство, я уверена, что в каком-то смысле нравлюсь ему... наверное.

Но даже если это так, я всё равно чувствую себя беспокойно.

Он замечательный человек.

В школе он не сильно выделяется, но это потому, что он обычно не причёсывается.

Когда он идёт со мной на свидание, он красиво одевается.

Когда он правильно одет, он очень крут.

А ещё он высокого роста.

Он добр и галантен.

Он очень заботлив.

Он умен, образован и спортивен.

Он умеет говорить шутки и очень весел в общении.

И... хотя, возможно, будет оскорбительно упоминать об этом при перечислении его положительных сторон, семья Такасэгава очень богата.

Ещё полгода назад я была настолько наивна, что не знала, сколько денег и политической власти у его семьи, но теперь-то знаю.

Конечно, он мне понравился не потому, что он богат, и не потому, что я люблю его за это.

Даже если его дом падёт, я никогда не потеряю свою любовь к нему.

Просто..... девушки, которых привлекают эти деньги, могут охотиться за ним.

Очень хороший классический способ сказать это — «кошка-воровка».

Конечно, он не из тех, кто когда-нибудь станет изменять своей жене.

И я верю в силу его характера.

Но он никогда не признавался мне в любви и не делал предложения.

Другими словами, без «жениха и невесты» в отношениях мы с ним просто друзья противоположного пола.

А что, если я ему не так уж сильно нравлюсь, или, по крайней мере, нравлюсь не так сильно, как он мне?

А что, если с ним сблизится очень привлекательная женщина?

Я не хочу даже думать об этом.

Я хочу уверенности.

Я хочу, чтобы он сказал, что я ему нравлюсь, что он меня любит.

Я хочу, чтобы он выразил это словами.

Это возвращает меня к вопросу... почему он не говорит мне, что я ему нравлюсь?

Он влюблён в меня.

Он должен быть..... влюблён в меня.

И я думаю, что своими действиями я показала ему, что он мне нравится.

Как мне кажется, пора бы ему рассказать о своих чувствах ко мне.

Несмотря на это, он до сих пор не поделился со мной своими чувствами.

..... Конечно, я могу сказать это и про себя.

Раз он не говорит мне, что я ему нравлюсь, тогда я должна сказать ему, что он мне нравится.

Вот так и должно быть.

Я знаю, что нехорошо вечно молчать и заставлять его делать то, что я хочу, при этом самой не произнося вслух, и наслаждаться этим.

Это моя очень дурная привычка — просто смотреть на то, что я хочу, ничего не говоря.

Но... даже если это очень самовлюблённо с моей стороны..... я хочу, чтобы он сказал мне: «Я люблю тебя».

Это будет небольшим преувеличением, если я назову это мечтой, но у меня есть желание: получить романтическое признание от мужчины, который мне нравится.

Я думаю, это общее желание многих женщин, а не только моё.

И... хотя это немного отговорка, я уверена, что он сам хотел бы признаться мне в этом.

Его дом очень старомоден (возможно, это не лучший способ выразить это).

Я думаю, это укоренилось в нём.

На самом деле, он всегда идёт у обочины дороги, когда гуляет со мной, и подаёт мне руку, когда я выхожу из машины.

Разумеется, я не думаю, что у него мужской шовинистический склад ума...

Возможно, он считает, что признания и предложения должны делать мужчины.

Поэтому я лучше подожду, пока он это сделает.

Давайте вернёмся немного назад к этой теме.

По какой-то причине он не сказал мне, что я ему нравлюсь.

Хотя я всегда готова принять это.

Затем, после долгих раздумий, я вдруг наткнулась на одну возможность.

А может он...

А может он невероятно твердолюбый?

Неужели он не понимает, что он мне нравится?

Возможно ли такое, что он не знает, что у меня есть к нему чувства?

Вспоминая новогодние каникулы.

Он небрежно взял меня за руку.

Я была очень счастлива и в то же время смущена.

Думаю, это отразилось на моём лице.

Тот факт, что я была польщена тем, что его рука была в моей, должен был показать на моём лице, что он мне нравится.

Однако он выглядел так, будто говорил: «М-м? Что-то не так?».

Он очень хорошо умеет скрывать свои эмоции, поэтому я подумала, что он, вероятно, просто скрывает свою стеснительность. Но...

Может он правда не понимает моей симпатии к нему.

Так было и тогда, когда он внезапно предложил мне пойти с ним домой.

Только я выглядела так, будто меня это смущает.

Что если он невероятно глуп и не знает, как сильно он мне нравится?

Это объясняет, почему он не поведал о своих чувствах ко мне.

Он очень смелый человек, но, понятно, что он не захочет делиться своими чувствами с кем-то, кому он может нравиться или не нравиться.

Но это означает, что в ближайшее время он не поведаст о своих чувствах ко мне.

Если он невероятно глуп, то он никогда не обратит на меня внимание по тому, как я с ним обхожусь.

Что же мне делать.....?

Возможно, это была плохая идея — беспокоиться о таких вещах так серьёзно.

Я простудилась в прекрасную субботу.

И как раз в то время, когда моей приёмной матери и Мэй не было рядом.

... Нет, наверное, это было к лучшему, потому что без приёмной матери я чувствовала себя спокойнее.

Когда я рассказала ему об этом, он распереживался за меня.

Он сказал, что навестит меня.

Сначала мне было очень плохо.

В то время у меня не было серьёзной простуды, и я не хотела, чтобы он заразился.

Но... также было правдой и то, что я чувствовала себя нуждающейся.

Видимо, он смог почувствовать это по телефону.

Он вспомнил о том, что я ухаживала за ним в прошлом, и направил меня так, чтобы я могла легко попросить его о помощи.

Я очень обрадовалась услышать его беспокойство.

И в то же время я извинялась.

Я решила попросить его помочь мне.

Как оказалось, это было правильное решение.

После его приезда моя простуда усилилась.

У меня была такая высокая температура, что я не заметила, как показалась перед ним в своём нижнем белье, а мои рассудительность и сознание улетели к чёрту.

Его присутствие было очень успокаивающим.

Кроме того... я подумала, что это было небольшим плюсом, что он нёс меня на руках, как принцессу.

Затем он отвёз меня в больницу и даже приготовил мне поесть после нашего возвращения.

Он предложил мне поднос, на котором лежали тарелка и вилка.

И вдруг... меня осенило.

Если я и дальше буду относиться к нему так, как обычно, он не заметит моей привязанности.

И сколько бы я ни ждала его признания, мне же хуже будет оставаться пассивной.

Мне тоже нужно измениться.

Мне нужно быть более активной, чтобы донести до него свои чувства так, чтобы он их легко понял. И поэтоу...

— Покорми меня, пожалуйста.

Я эгоистично выразила своё желание.

□

— Покорми меня, пожалуйста.

Когда Ариса умоляла его сделать это, Юдзуру немного удивился.

Было много случаев, когда она проявляла слабость, например, просила его одолжить ей свою грудь, но...

Она впервые была в таком состоянии.

«Ну... у неё простуда, так что она, должно быть, чувствует слабость»

Разумеется, у него не было причин для отказа.

Юдзуру кивнул, проткнул вилкой маленький персик и поднёс его ко рту Арисы.

— На.

— А-а-а...

Ариса деликатно раздвинула губы и взяла персик в рот.

Он же медленно вытащил вилку из глянцевых губ Арисы.

Сглотнув, Ариса медленно открыла рот и проглотила персик.

А затем слегка приоткрыла рот.

— Ещё, пожалуйста.

— Ага.

Юдзуру чувствовал себя немного странно, но он поднёс персик ко рту Арисы.

Это было просто кормление.

Но по какой-то причине от этого веяло сладострастием.

В то же время он чувствовал стремление к защите, как будто он кормил птенчика.

Озадаченный этим извращённым чувством, Юдзуру закончил кормить Арису.

Он дал ей немного лекарства с водой.

Он также заменил подушку со льдом и охлаждающий пластырь.

— Юдзуру... эм...

— Не беспокойся. Я побуду здесь до вечера.

Он не собирался уходить в ближайшее время.

Юдзуру попытался успокоить Арису, сказав ей это... но она покачала головой из стороны в сторону.

— Нет, я не за это...

— А что тогда?

— Подержи меня за руку, пожалуйста. Пока я не засну... — с влажными глазами Ариса попросила его сделать это.

Судя по её виду, она была эмоционально не в себе.

Юдзуру нежно обхватил своей рукой руку Арисы.

Её рука была очень мягкой, красивой и ухоженной.

Ариса почувствовала облегчение и закрыла глаза.

Через некоторое время она начала засыпать, тихо посапывая.

Юдзуру убрал руку, чтобы не разбудить Арису.

А затем тихо... вышел из комнаты Арисы.

— Юдзуру..... Юдзуру...

Было около 16:30.

Юдзуру, который сидел в телефоне в гостиной, чтобы найти информацию о том, как ухаживать за простудившимся человеком, встал, услышав голос Арисы.

Её голос звучал мило и одиноко, прямо как у птички, зовущей своих родителей.

Юдзуру быстро направился в комнату Арисы.

— Юдзуру...

Когда Ариса увидела лицо Юдзуру, на её лице появилось выражение облегчения.

Она выглядела расстроенной из-за того, что Юдзуру не было рядом, когда она проснулась.

— Прости. Я просто не хотела рисковать заразиться.

Конечно же, Юдзуру не волновало, заразится ли он, ведь это была всего лишь простуда.

Но он подумал, что если он заразится, то Ариса будет переживать из-за этого.

— Да, я знаю..... я рада, что ты остался.

Ариса подняла взгляд на лицо Юдзуру.

С покрасневшими щеками, опущенными уголками глаз и увлажнёнными веками... она выглядела так, словно умоляла о чём-то.

Юдзуру не знал, о чём просит Ариса, но всё равно погладил её по голове.

Затем Ариса закрыла глаза, словно почувствовав, как её балуют.

Юдзуру невольно захихикал, вспомнив свою домашнюю собаку.

— Ариса, у тебя есть аппетит?

— Аппетит...

В тот момент, когда Ариса собиралась ответить, раздался небольшой звук «у~ур~».

Лицо Арисы становилось всё краснее.

— Я хочу что-нибудь съесть...

— Понятно. Я купил готовую кашу. Я разогрею её. И у тебя ещё пересохло в горле, да? Хочешь, я сначала принесу тебе попить?

— Да, пожалуйста, — Ариса слегка кивнула.

Сначала Юдзуру достал из холодильника охлаждённую бутылку витаминного напитка и

передал её Арисе.

Проверив Арису, которая отпивала напиток, он пошёл на кухню.

Переложив кашу на тарелку, он разогрел её в микроволновке.

Затем он отнёс кашу с ложкой Арисе.

— Эм...

— Хочешь, чтобы я тебя покормил?

— Да.

Юдзуру взял ложку в руку и подул на неё, чтобы охладить.

Затем он медленно поднес её ко рту Арисы.

С щелчком, Ариса приняла ложку в свой рот.

Очевидно, она была истощена и голодна.

Она закончила есть в мгновение ока.

— Хочешь консервированных персиков?

— Пожалуйста.

Она выглядела немного не наевшейся, поэтому он подал ей несколько консервированных персиков, оставшихся после обеда.

После он дал ей немного лекарств вместе с водой и измерил температуру.

Температура упала до 37 градусов.

— Давай я пока поменяю подушку, хорошо?

— Эм, перед этим я хочу попросить тебя об одолжении.

— О каком? Проси что хочешь, я помогу, — когда Юдзуру сказал это, Ариса выглядела немного нервной и попросила Юдзуру, покраснев, вероятно, из-за температуры.

— Я хочу вытереться.

— А-а-а... вот оно что.

Она сильно вспотела.

Она хотела вытереть своё тело и переодеться.

Плюс ко всему, скорее всего, потребуется сменить простыни.

— Я принесу тебе влажное полотенце.

— Пожалуйста.

Ариса кивнула, выглядя нервной.

Размышляя, почему настроение Арисы было немного странным, Юдзуру приготовил несколько влажных полотенец.

— Ладно, Ариса. Я выйду из комнаты, так что вытрись и переоденься. Я потом поменяю простыни.

— Да, спасибо.

Она кивнула и взяла полотенце.

Убедившись в этом, Юдзуру уже собирался покинуть комнату, но тут...

— Подожди, пожалуйста, — Ариса остановила Юдзуру слабым голосом.

Юдзуру обернулся, чтобы посмотреть, в чём дело.

— Чт... э-эй! Ты что делаешь!

Когда Юдзуру повернулся, Ариса расстёгивала одну за другой пуговицы своей пижамы.

Её грудь, слегка увлажнённая от пота, и опрятное белое нижнее бельё выглянули наружу.

Когда Ариса закончила расстёгивать все пуговицы...

Она повернулась спиной.

Далее она слегка спустила пижаму, обнажив свои чистые белые плечи.

А затем слегка повернула голову.

Его лицо было красным и покрасневшимся, как у помидора.

— Слушай, Юдзуру ...

Странно похотливым голосом Ариса позвала Юдзуру по имени.

Затем дрожащим от смущения голосом..... но отчётливо слышимым, она сказала:

— Я не могу дотянуться до спины... ты не мог бы вытереть её для меня? — с этими словами она полностью сняла верхнюю часть своей пижамы.

Его взору предстала её белая спина, мокрая от пота и покрасневшая до румянца.

Только крючки её белого лифчика слегка прикрывали спину.

Из-за талии её штанин виднелся верх трусиков, влажный от пота.

— Эм..... пожалуйста, — приглушённым голосом Ариса попросила Юдзуру ещё раз.

Юдзуру инстинктивно сглотнул слюну.

— Н-нет..... Ариса. Как ни посмотри, это... — Юдзуру говорил это, с трудом сдерживая кровь, приливающую к нижней половине тела.

Если бы Юдзуру и Ариса были возлюбленными на словах и на деле, то он мог бы это сделать.

Но даже если они номинально являются женихом и невестой, по факту же они просто друзья.

Конечно, в будущем он планирует (в мыслях Юдзуру) стать её женихом как по имени, так и по

данности, но не сейчас.

Как и ожидалось, он попытался отказаться, но...

— Он грязный, да?

— А? Нет...

— Прости... мой пот грязный, да? — Ариса сказала это грустным голосом.

Она посмотрела на Юдзуру грустным и подавленным выражением лица.

— Нет, ничего подобного, — Юдзуру непреднамеренно сказал это.

Тогда Ариса сказала задорным голосом, хотя и выглядела застенчивой:

— Тогда... ты сделаешь это для меня?

— Хорошо, я понял.

Юдзуру повернулся лицом к спине Арисы, чувствуя себя так, будто он пьян.

Её спина была мокрой от пота... но она была очень гладкой и красивой.

Более того, от влаги она казалась ещё более блестящей.

То ли от жары, то ли от смущения, эта белая спина слегка покраснела.

Юдзуру развернул мокрое полотенце и медленно поднёс его ближе.

Его сердце колотилось от напряжения, а руки дрожали.

— Хи-я-я! — затем Ариса повысила похотливый голос.

Сердце Юдзуру громко подпрыгнуло.

— Э-эй!

— П-прости..... ты меня напугал...

Юдзуру был единственным, кто удивился.

Любой бы удивился и... обрадовался, если бы любимый человек внезапно повысил свой сексуальный голос, будучи полуобнажённым.

— Нет, это я должен был сказать что-нибудь, прежде чем так делать... я сейчас всё вытру.

— Да... м-м-м...

Юдзуру снова начал вытирать спину Арисы мокрым полотенцем.

Он продолжал вытирать липкий пот.

И при каждом движении полотенца... Ариса издавала маленький чарующий звук.

— Ах~..... м-м~... а~.

— Тебе щекотно?

— Д-да... м-м... извини... — Ариса слегка повернулась, прикрывая лицо руками и одеждой, и кивнула Юдзуру, сказав это.

Стали видны белые ключицы, красивая подмышка и белая выпуклость, которая тянулась от подмышки до передней части её тела.

Кровь, текущая по его телу, ускорилаь.

В то самое время, когда Ариса снова отвернулась, Юдзуру возобновил свою работу, но...

Юдзуру не смог удержаться от любопытства глянуть на перед Арисы.

Хоть он и считал, что так поступать нехорошо...

«Но разве это не Ариса виновата, что она так беззащитная?»

И с этим оправданием он немного сократил расстояние.

Затем он наклонился вперёд и осторожно заглянул ей через плечо.

Глоть~... Юдзуру сглотнул.

Сначала была видна красивая ключица.

Затем, от ключицы вниз, шёл мягкий изгиб.

В центре изгиба было декольте, которое вызвало у него желание провести по нему рукой, и он увидел, как там скопился пот.

Её груди были скрыты ночной рубашкой, которую она прижимала обеими руками, так что мягкая на вид масса жира была слегка примята.

Однако они всё ещё были достаточно большими, чтобы он мог отчётливо видеть выпуклость.

Верхняя и боковая края груди, которые не были полностью скрыты, хорошо просматривались.

Но..... самая важная часть, вершина изгибов не была видна.

Если бы только Ариса хотя бы чуть-чуть сдвинула руку, то он смог бы это увидеть...

Юдзуру охватило очень досадное чувство.

—Эм..... Юдзуру.

— А? Что такое?

Когда Ариса позвала его, Юдзуру пришёл в себя.

Его сердце громко стучало.

Ариса смотрела на Юдзуру влажными глазами.

Расстояние между их лицами было... очень близким.

Он чувствовал горячее дыхание Арисы своим лицом.

— Когда ты так пялишься на меня..... мне неловко...

— Н-нет... прости.

Юдзуру машинально отвёл взгляд.

Складывалось впечатление, что его застучали за попыткой взглянуть на грудь Арисы.

После этого Юдзуру сосредоточился на вытирании спины Арисы, и...

Ему удалось закончить эту работу.

Затем он вышел из комнаты и подождал, пока Ариса сама вытрется и оденется.

Спустя некоторое время она разрешила ему войти в комнату, что он и сделал.

— Я прошу прощения за причинённые неудобства.

— Н-нет... не беспокойся об этом. Я... тоже прошу прощение.

— Н-нет... всё в порядке. Скорее, это я... — Ариса запнулась после этих слов.

Юдзуру стало любопытно, что это было, но он не стал спрашивать.

Тем не менее на этом уход Юдзуру подошёл к концу.

Наступила глубокая ночь, и Юдзуру решил попрощаться с Арисой.

— Ладно, мне пора...

Я пойду домой.

Вот что Юдзуру хотел ей передать, и тут случилось это.

— Эм, ты не мог бы... остаться сегодня на ночь? Я немного нервничаю...

— О-остаться...?

— Как бы... не то чтобы я хотела, чтобы ты поспал со мной..... я просто хочу, чтобы ты был рядом со мной...

А разве это хорошо?

Ариса спрашивала Юдзуру со вздёрнутым взглядом.

Конечно, он никак не мог отказаться.

— Я попрошу у твоего отца разрешения остаться... если он разрешит..... я принесу из дома свой спальный мешок.

— Да, я понимаю.

Не зная, что объяснить, Юдзуру попросил Наоки Амаги разрешить ему остаться, так как состояние Арисы было не самым хорошим, да и она сама хотела, чтобы он остался.

Наоки казался немного смущённым, но..... дал ему разрешение, сказав: «Позаботься о моей дочке».

Юдзуру поспешил в свою квартиру и забрал спальный мешок.

— Правда... прости за неудобства.

— Не беспокойся об этом. По крайней мере, когда у тебя простуда, можешь баловать себя сколько угодно, — Юдзуру ответил Арисе, которая склонила голову.

Затем Ариса решила побаловать себя, как и сказал Юдзуру...

— Эм, я не могу заснуть..... ты не мог бы поддержать меня за руку...?

— Конечно, я поддержу.

Юдзуру взял Арису за руку, как он делал это днём.

Он наблюдал за спящей Арисой, когда она с облегчением закрыла глаза.

Через некоторое время она начала издавать приятные сонные звуки.

«... И всё же она так красива»

Юдзуру уставился на лицо Арисы... и на её блестящие губы.

«Разбужу ли я её, если прижмусь к её губам?», — им овладевала вот такая мысль.

«Н-нет..... это не к добру. Я не должен предавать её доверие всякими поступками»

Юдзуру отчаянно подавлял свои инстинкты вожжами разума.

И в тот самый момент, когда он развернулся на месте и уже собирался покинуть комнату Арисы...

— Юдзуру... ты мне нравишься...

Его сердце громко подпрыгнуло.

Юдзуру медленно повернул голову назад.

Ариса... по-прежнему спала.

— Разговариваешь во сне, м-да?

Юдзуру вздохнул с облегчением.

Юдзуру открыл дверь, чтобы не разбудить Арису...

А затем, уходя, он пробормотал:

— Ты мне тоже нравишься, Ариса. Спокойной ночи.

Он сказал это тоненьким голосом и закрыл дверь.

А потом...

— Юдзуру... дурашка... из-за тебя я теперь не смогу заснуть... — Ариса зарылась лицом в подушку и пробормотала про себя.

□

На следующий день.

— Температура спала, так что можно расслабиться.

— Да.

Когда Юдзуру сказал это, Ариса ответила ему, почему-то наполовину спрятав лицо под одеялом.

Она была такой с самого утра.

Наверное... потому что ей было стыдно.

А доказательством служили её ярко-красные уши.

По какой причине она смущалась, Юдзуру отчасти догадывался.

На днях Ариса вела себя немного странно.

Она активно пыталась избаловаться Юдзуру.

Возможно, дело в том, что обычно она слишком осторожна, а та вчерашняя избалованная девушка была «настоящей» Арисой.

— Я приношу извинения за вчерашние неудобства, — Ариса сказала это, пряча лицо.

Затем она посмотрела на него и проверила, как он воспримет это.

Этот жест был довольно кокетливым и милым... и заставил Юдзуру тоже почувствовать себя неловко.

— Мне всё равно, так что всё в порядке.

— Я надеюсь, что это так.

«Я надеюсь, что это так».

Но даже когда она говорила это, Ариса всё ещё смотрела на Юдзуру.

Складывалось впечатление, что она всё ещё чем-то обеспокоена.

— Что-то случилось? Я выслушаю любую твою просьбу.

— Дурашка Юдзуру, — как только Ариса сказала это, она натянула одеяло на голову.

Как бы ей ни было стыдно, почему она ругала его?

Юдзуру не удержался и хихикнул.

Затем, на следующий день, в понедельник.

Когда Юдзуру пришёл в школу, он обнаружил, что Ариса уже в классе.

Температура у неё спала ещё в воскресенье утром, но, похоже, она полностью выздоровела без каких-либо повторений.

На мгновение глаза Юдзуру и Арисы встретились.

А затем она слегка улыбнулась.

Когда Юдзуру занял своё место... зазвонил его телефон.

Он посмотрел на него и увидел, что это было сообщение от Арисы.

Это была фраза: «Спасибо за тот день», — с милым стикером.

Юдзуру также отправил ей, написав сообщение: «Не напрягайся, ладно?».

Ответ последовал незамедлительно:

«Если я упаду в обморок, пожалуйста, помоги мне снова».

Юдзуру решил, что это, скорее всего, шутка, поскольку этот текст сопровождался милым стикером.

«Предоставь это мне. Хочешь, я отнесу тебя в медпункт?».

«Раз уж ты такой великодушный, пожалуйста, донеси меня до дома».

«Ничего, если я понесу тебя как принцессу?».

«Можно, но силёнок-то хватит?».

«А ты что, такая тяжёлая?».

«А вот это очень грубо».

Ему ответил стикер с сердитой мордашкой.

Юдзуру чуть не рассмеялся и прикрыл свой рот.

Если бы он ухмыльнулся здесь, то стал бы одним из тех жутких парней, которые ухмыляются и улыбаются, тыкая в свой телефон.

«Постараюсь изо всех сил».

«Твое «постараюсь изо всех сил» звучит так, будто я тяжёлая, тебе так не кажется?...».

Ответ, что он постарается изо всех сил, также показался Арисе неудовлетворительным.

Кстати, вес Арисы был не тяжёлым, но и не лёгким, как перышко.

Если не вдаваться в подробности, то на теле Арисы есть немного мяса там, где оно должно быть.

Это не значит, что у неё нет мышц, просто она, вроде бы, более-менее регулярно занимается спортом.

У неё здоровый вес тела.

«Ты не тяжёлая».

«А откуда ты знаешь?».

«Я поднимал тебя позавчера».

Юдзуру ответил, и после минутного молчания поступил ответ:

«А...».

Какое выражение лица сейчас у Арисы?

Юдзуру было немного любопытно, но, как и ожидалось, если он проверит выражение её лица, люди могут узнать, что он и Ариса общаются по телефону.

Это не входило в его планы, поэтому ему пришлось терпеть.

И это его расстраивало.

«Ну и как тебе?».

Наконец, в ответном сообщении прозвучал вопрос о его впечатлениях.

Ну и что он должен ответить?

Юдзуру немного поразмышлял.

«..... Ну, как по мне, она была мягкой»

Когда он взял её на руки, он почувствовал мягкость.

Ему неизбежно пришлось прикасаться к различным частям тела, но это была очень девичья мягкость.

А потом...

«Это было мило...»

Она цеплялась за одежду Юдзуру и смотрела на него влажными глазами, что было очень мило и трогательно.

Ему было ясно, что она полагается на него, так как после простуды она была физически и морально бессильна.

Он почувствовал сильное желание защитить её, смешанное с желанием поработить её.

Я защищу Арису.

Это было немного самонадеянно с его стороны, но в нём возникло вот такое желание.

Однако он не мог сказать это прямо.

К тому же, учитывая контекст..... этот вопрос, видимо, относился к весу Арисы.

«Думаю, у тебя хороший вес».

«Это сексуальное домогательство».

Ему немедленно пришёл вот такой ответ.

Начнём с того, что ты первая подшутила надо мной, спросив: «А силёнок-то хватит?»; и именно она упёрто продолжала вести диалог про вес...

Юдзуру почувствовал, что это было немного неразумно.

Поэтому, в качестве расплаты и проказы, он решил задать уже свой вопрос.

«Ну а тебе как?».

Раз ты спрашиваешь у кого-то впечатления, будь готов и сам отвечать на них.

И вот, с такой гадкой мыслишкой, Юдзуру отправил это сообщение.

Как и ожидалось, она, похоже, была в растерянности и, прочитав сообщение, ничего не ответила.

Юдзуру почувствовал разочарование, ожидая ответа Арисы.

Но ответа от Арисы так и не последовало... уже через несколько минут должен был начаться короткий классный час.

Может я разозлил её?

Прямо в тот момент, когда Юдзуру начал чувствовать себя немного беспокойно...

От Арисы пришёл ответ.

«Это заставило меня «кюн~».*

п.п.: «кюн» означает, что она почувствовала, как ёрзает от эмоций, таких как радость, застенчивость и т. п.

Юдзуру тоже почувствовал «кюн~» в своём сердце.

Его сердце шумно стучало в груди.

У него возникло желание проверить... с каким выражением лица она набрала это предложение.

«Могу я ещё раз рассчитывать на тебя? Когда простужусь».

Затем пришло следующее сообщение.

Юдзуру почему-то показалось, что первая половина сообщения — это истинные чувства Арисы, а вот вторая — отговорка или прикрытие.

Юдзуру тут же напечатал ответ:

«Без проблем, принцесса».

«..... Тебе не стыдно так говорить?».

«Стыдно, когда люди указывают на это, так что, будь добра, перестань».

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1819269>